

Глава 137. Ночной поход.

Весной Запретный лес пах совершенно по особенному. Запахи пробуждающейся жизни будоражили обоняние скользящей между деревьев мантикоры. Высокие холодные звезды мерцали над головой. Мантикора искала добычу.

К сожалению, хотя мы и нащупали некоторые темы для разговора с Сириусом Блэком, но вот возможности поговорить с ним как-то не представлялось. И первая беседа с ним оставалась, к сожалению, пока что единственной.

В связи с побегом страшной «Правой руки Темного лорда», к школе нагнали... нет, пока что не дементоров — всего лишь авроров. Временами создавалось впечатление, что половина аврората днюет и ночует возле замка Хогвартс. Так что хотя крупный черный пес и мелькал временами на горизонте. Но поговорить с ним не было никакой возможности. И продолжалось так довольно-таки долго — уже апрель приближался к середине, и принятие каких-то мер становилось насущной необходимостью. Так что сегодня я, укрывшись мантией-невидимкой, чтобы не создавать проблем Минерве, «потихоньку» выбрался из школы.

Миа, разумеется, тоже хотела пойти со мной. Но, с некоторым сожалением и после длительного спора, была вынуждена признать, что мантия — недостаточная защита в Запретном лесу, а сама она не настолько хорошо умеет прятаться, чтобы не привлечь внимание патрульных авроров. Так что в данном походе Миа участвовала виртуально, подсматривая через связь Меток.

Джинни, естественно, о ночной вылазке в Запретный лес никто известить даже не подумал. Меньше знает — крепче спит. А чтобы спалось слаще, на уже засыпающую девочку легко заклятье наведенного сна.

При мысли о Джинни я расплылся в улыбке, вспоминая о завтраке на следующий день после объявления о том, что мы остаемся жить в нашей комнате, а не возвращаемся в общежитие.

...

На завтраке, мы, как и обычно, сидели плотной группой. Во взглядах, которые бросали на нас соученики проглядывался весь спектр эмоций: от зависти до полноценной ненависти. Последним отличился, естественно, носитель прежнего Темного лорда. Рон весь прошлый день бухтел что-то о попорченной чести его сестры, и наглых уродах, собирая вокруг себя недовольных. Однако попытка возвысить голос праведного возмущения была прервана близнецами, так что теперь Ронникинс самостоятельно ограничивал собственную свободу слова, что и являлось истинным проявлением свободы. Ведь свобода — это осознанная необходимость, не так ли?

Мелкая сова, тяжело взмахивая крыльями, влетела как раз тогда, когда мы только приступали к еде. Красный конверт, который она принесла, упал прямо перед Джинни, и девочка с горестным вздохом потянулась было к нему.

— Инсендио!

Гермиона взмахнула палочкой с совершенно флегматичным выражением лица и продолжила накладывать себе завтрак. Как будто изничтожать громовещатели — для нее обычная рутина.

— Мисс Грейнджер! — Возмутилась директор.

— Да, профессор Макгонагалл? — Миа встала и виновато потупилась, всячески изображая пай-девочку.

— Что это Вы только что сделали? — Грозно спросила профессор.

— Я... — «пролепетала» Миа, продолжая спектакль, — ... я нарушила школьные правила, и колдовала вне учебной комнаты.

— Именно. — Насупив брови, согласилась Макгонагалл. — И теперь из-за Вас, мисс Грейнджер, Гриффиндор лишается пяти баллов. Садитесь.

Директор вернулась к прерванному было завтраку. Следом на свое место опустилась и Миа. На нее, впервые с момента появления девочки в Хогвартсе, большая часть зала смотрела как на героиню.

Нет, первооткрывательницей Миа не была. Сам способ борьбы с громовещателями мы вычитали в непрерывно пополняемом «Сборнике поощрений и наказаний», куда специальным заклятьем заносились все поощрения и наказания, назначаемые учителями Хогвартса, и который, судя по библиотечным записям, никто не открывал с 1876 года. Сам способ был зафиксирован в записи от 17 сентября 1732 года. Однако, тогдашние преподаватели гораздо более серьезно относились к заповеди «почитай родителей своих», и находчивого ученика приговорили к серьезной порке.

Ожидая громовещатель для Джинни, мы с Миа долго спорили относительно того, кто именно вернет данный способ сохранения нервов за завтраком из небытия. Тем более, что нам удалось выяснить: Минерва Макгонагалл несколько раз ставила перед собранием преподавателей вопрос о внесении громовещателей в список запрещенных к проносу в школу предметов. Ученикам подобная мера никак не мешала, а вот для почтовых сов такой запрет стал бы непреодолимым препятствием. К несчастью, благодушный директор Дамблдор считал громовещатели действенным средством воздействия на учеников, так что инициативы Макгонагалл благополучно предавались забвению. Однако, такой подход давал надежду, что к публичному уничтожению громовещателя нынешний директор отнесется более лояльно, чем ее далекие предшественники. Так, в сущности и вышло, да и Кай подтвердила, что вероятность такого исхода — намного выше, чем вероятность серьезного наказания. Именно это и стало решающим аргументом в пользу того, чтобы демарш совершила именно Миа.

...

Предаваясь приятным воспоминаниям я чуть было не вылетел прямо на патруль авроров. К счастью, моя верная параноя вовремя предупредила меня, вырвав из миру грез. Впереди раздавались человеческие голоса. Я уже собирался потихоньку, на цыпочках удалиться, когда в разговоре патрульных авроров прозвучало имя Миа.

Мантикора — крупная кошка, и засадный хищник. Так что ее способности скрыться и подкрасться к добыче весьма и весьма высоки... а если учесть еще и то, что мантикора — зверь волшебный... То, что я использовал, чтобы подкрасться к беспечным аврорам не было не дезиллюминационными чарами, не классическим «отводом глаз». Нет, это была «хитрая заморочь», сочетающая в себе и то и другое и еще кое-что из области Теней и Хаоса. В общем, подкрасться мне удалось... и я с лишь с большим трудом удержался от того, чтобы исполнить действие, логично вытекающее из удачного скрадывания добычи — бросок. И только прохладный, веселый смех Миа, прозвучавший в моих мыслях удержал меня.

— ... я точно тебе говорю — либо демоница, либо с демонами связалась*! — Разорвался молодой

аврор в форменной мантии.

/*Прим. автора: маггл в аналогичной ситуации назвал бы девочку «ведьмой». Но, поскольку для магов «ведьма» — это не оскорбление, а констатация факта, то и используется обвинение в связи с демонами... в сущности, высказывание того же сорта*/

— С чего ты взял? — Его напарник постарше, и, похоже, поразумнее.

— Ну как же?! — Изумился «молодой». — С чего бы иначе Поттеру, наследнику состояния, путаться с такой девицей!

— С какой? — Заинтересовался старший. И интерес его был какой-то... нехороший. Впрочем, младший на это внимания не обратил.

— Да она же — никто! Просто никто. Ни предков, ни связей, ни денег! Ну с чего... — Я постарался получше рассмотреть лицо говорящего и как следует его запомнить.

— Бывает. — Пожал плечами старший. — Мальчики влюбляются в девочек — такое случается. Вот если бы он влюбился в мальчика, как это сейчас модно у магглов — это было бы... нехорошо.

— А вот мне рассказывали, что у нее и волосы — натуральное воронье гнездо, и зубы вперед торчат, да и командует она, как будто она — принцесса, а все прочие — пыль под ногами! — На это старший только усмехнулся. А образ Миа в моем сознании встряхнул созданной мной самим прической и улыбнулся.

— Я слышал совсем другое — что она вполне приятна глазу и умна. Лучшая ученица курса как-никак. Да и не все ищут писанных красавиц. Некоторые больше внимания обращают на душу. А внешность и поправить можно — зелий и заклинания для этого придумали уйму.

Авроры шагали по лесу, настороженно озираясь, но не прекращали разговора. В принципе все было ясно — полицейских, привыкших даже не гонять воришек, а демонстрировать присутствие власти — послали патрулировать лес. Да они же не знают, как здесь себя вести и что делать. И идут в сторону Паучьего лога!

— Но они же еще только на втором курсе! А уже живут отдельно! Это... — Молодой ревнитель справедливости задохнулся.

— Турпин! Заткнись, пожалуйста. Не нравится мне здесь. — Точно. Старший намного умнее. И интуиция пусть и не слишком хорошо, но работает. А младший... Родственник Лизы Турпин с Рейвенкло? Хм... Не угомонились еще? Запомню. — Хоминум ревелио!

Облом, ребята, облом. Будь я анимагом, или проклятым оборотнем — заклятье высветило бы меня. Но увы. Тотем позволяет гораздо более глубокое превращение, так что сейчас я в самом деле мантикора а не человек, и поиск «хуманум» меня не найдет.

— Да нет тут никого. — Возмутился Турпин. — Или ты действительно думаешь, что Блэк заявится сюда, доделать то, что не доделал больше десятка лет назад? Да он наверняка заныкался куда-то, и радуется, что хоть дементоров поблизости нет!

— Может так, а может и нет. — Отозвался старший, поименовать которого Турпин до сих пор не додумался. — Но мне все равно что-то здесь не нравится. Сворачиваем к деревне!

Вот же! Ведь чуть-чуть не дошли до того места, где я потихоньку удалился бы, с чистой совестью оставив проблему старшего родича Лизы акромантулам.

— Но... — Снова начал Турпин.

— Заткнись. — Одернул его старший группы. — Портреты почтенных предков и так возмущаются тем, что сейчас взяли «новую моду» — тянуть с женитьбой аж до двадцати. Они считают это неуместным инфантилизмом. В их времена помолвки заключали как раз после первого курса Хогвартса. Считалось, что жених с невестой уже познакомились, а выбор — все равно не их дело, а старших родичей.

— Так это когда было! Дремучее средневековье...

Авроры двинулись дальше, унося с собой в качестве подарка Марку неудачи в ауре младшего. Я же потихоньку отполз в сторону. Погулять — погуляли, теперь пор заняться и делом. Тем более, что по дороге я успел ощутить знакомый запах крупного черного пса.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849842>